

странах ЕАЭС существует производственная кооперация в сферах фармацевтики, машиностроения, производства строительных материалов. Также реализуется модель «Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения», так как Беларусь, например, специализируется на экспорте продовольственных товаров, сельскохозяйственной продукции и транспортных средств, Россия – на экспорте продукции нефтегазовой, машиностроения, черной и цветной металлургии, химической промышленности. Следующая модель, используемая в ЕАЭС, это «Совместное развитие импортозамещающих отраслей». Так, например, наибольшее снижение доли импорта замечено в следующих отраслях: деревопереработка, химическое производство, металлургия, а также производство транспортных средств [1]. С 2017 года в странах ЕАЭС используется единая электронная система доступа к государственным закупкам, создан общий рынок лекарственных средств, фармацевтических и медицинских изделий.

Для восстановления экономики в условиях пандемии страны используют РТС как инструмент торговой и неторговой политики, который позволяет снизить риски и уязвимости и повысить устойчивость экономического развития. Положения РТС не обязательно должны прямо ссылаться на устойчивость, чтобы иметь отношение к стратегиям, направленным на поддержку экономической устойчивости, хотя ограниченное число РТС включает положения, прямо касающиеся устойчивости. Они охватывают широкий круг вопросов от устойчивости к изменению климата и стихийным бедствиям до кибератак. Так в преамбуле соглашения о зоне свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) указывается на убежденность сторон в том, что преференциальные торговые соглашения между ними служат стимулом для укрепления национальной и внутриасианской экономической устойчивости. В нескольких недавно заключенных РТС конкретно говорится об устойчивости к стихийным бедствиям. Например, в РТС между Аргентиной и Чили содержится требование, чтобы стороны стремились совместно управлять планированием неустойчивых телекоммуникационных сетей в целях смягчения последствий стихийных бедствий [3]. Ограниченное, но растущее число РТС относится к устойчивости к изменению климата. В том числе в РТС между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Сингапуром, перечисляют области развития сотрудничества для обеспечения устойчивости к изменению климата. РТС между Европейским Союзом и Соединенным Королевством Великобритании является на сегодняшний день единственным соглашением, содержащим положения о стремлении сторон к укреплению глобальной кибер-устойчивости и расширению сотрудничества с третьими странами для эффективной борьбы с киберпреступностью.

Будущее развитие единого рынка ЕАЭС связано с цифровой трансформацией экономики, что отражено в главных направлениях «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты / А. Е. Дайнеко [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2016. – 301 с.
2. Mattoo, A., Rocha, N. and Ruta, M. (2020), Handbook of Deep Trade Agreements, Washington, D.C.: World Bank
3. Monteiro, J.-A. Typology of Environment-related Provisions in Regional Trade Agreements, Staff Working Paper No. ERSD-2016-13, Geneva: WTO.
4. Турбан, Г.В. Многовекторная внешнеэкономическая политика Беларуси в контексте стратегии устойчивого развития / Шимов В.Н., Буховец О.Г., Мишкевич М.В., Турбан Г.В., Шмарловская Г.А., Шимова О.С./ Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 4 (41). – С. 4-21.
5. World Trade Report 2021. Economic resilience and trade. World Trade Organization 210 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wto.org WTO Publications – Дата доступа: 20.02.2022

УДК 339.1:620.9 (1-67 ЕАЭС)

ЭВОЛЮЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В СТРАНАХ ЕАЭС: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

доктор экон. наук, канд. техн. наук А. С. Харланов, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

Резюме – в статье рассматриваются идеи интеграции в различных отраслях и странах, анализируются возникающие риски, оцениваются реальные прогнозы и акторы текущих и грядущих изменений, высказываются гипотезы дальнейшего будущего различных интеграционных группировок на макро- и мезоуровнях. Давление на суверенное государство будет расти со стороны ТНК и ТНБ. В исследовании приведены тренды воздействия на МЭО и МРТ со стороны корпоратократии, нетократии и банкстеров.

Ключевые слова: ЕАЭС, энергетический рынок, ТНК, ТНБ, корпоратократия, искусственный интеллект (ИИ), Индустрия 4.0.

Введение. Складывающийся глобальный рынок энергоресурсов заставляет, по-новому, осознать пределы эволюционных подходов Индустрии 4.0. и принять подаваемую химеру «зелёной экономики», как оружие грядущего реформирования активов будущего индустриального общества. Оно уже стало и информационным, и цифровым, и практически антрополишенным, как мир бездушных машин, живущих максимизацией прибыли и ставящих эффективность переработки существующих ресурсов до апогея рыночной

вседозволенности. Логично, что сама энергия, как двигатель всех преобразований постиндустриального мира, является гарантом тех планов, что выносятся в поисках концентрации существующих и создаваемых источников поддержания требуемой производительности самодостаточности как самих государств, так и бизнеса. При этом природа данных источников постоянно меняется и носит характер изменчивый, зависимый и от политической конъюнктуры и реальной карты национальных элит, вовлеченных в глобальные процессы создания цепочек добавочной стоимости, поощряющих как МРТ, так и МЭО. И вопросы интеграции современного мира решаются исходя из дорожных карт тех акторов, которые, скрываясь за конспирологией и постоянным искажением реальности запускают новые фейки, отвлекающих внимание от двух глобальных тенденций растущей концентрации капиталов у сильных мира сего: слияний и поглощений и выстраивания стратегических отраслевых и наднациональных альянсов. После пресной воды и белка, именно энергетические запасы и мощности по их генерации в сфере атома (ядерной энергетики), угля, гидроресурсов, нефтегазовой составляющей становятся основой истинной суверенизации государств, делая их главными гарантами постоянного и постепенного улучшения качества уровня жизни, чьи национальные макрозадачи и призвана решать национальная экономика каждой страны.

Основная часть. Человечество всегда стремилось сохранить излишки на «черный день» или выгодно поменять их на необходимые товары, приобрести недостающие технологии или стать частью товарообмена, дарующего доминирование в какой-либо области науки, земле или отрасли. Вопросы же энергетики всегда были не только точкой роста и самодостаточности каждого уровня экономического существования от нано- до мегауровня, ибо после решения вопросов энергетики и её достаточности всегда возникают иллюзии неконтролируемого роста и мнимого могущества [1].

Созданный в мае 2014 года ЕАЭС (Евразийский экономический союз), включает 5 государств (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия), которые, потеряв с 1991 года горизонтальную специализацию СССР и плановую экономику единого рынка сверхдержавы, пытаются нащупать точки соприкосновения тех интересов, что снизят их издержки и реализуют избыточные мощности в диспергированном пространстве единого интеграционного рынка. Причем задача решения дисбалансов существующих национальных энергосистем всегда будет зависит не только от политической воли самих государств-участниц, но и самих национальных элит, которые в большинстве рассматриваемых стран сумели либо приватизировать, либо через механизмы ГЧП сделать управление энергопотоками наиболее прибыльными и вовлеченными в мировое энергопотребление [2]. А значит не всегда воля и государственных и надгосударственных органов будет главным заказчиком и регулятором соответствующих энергоперетоков. Пока эгоизм национальных элит и их принадлежность к различным кланам международного сообщества, в том числе транснациональным и криминальным будет превалировать над собственными национальными интересами, то никакая истинная глубинная интеграция не сможет быть реализована в полном объеме. Более того, заключённые до создания ЕАЭС долгосрочные контракты и пролоббированные внутри собственных государств льготы и дешёвые тарифы конъюнктурно меняются не только от рынка и царствующем на нём законе спроса и предложения, но и напрямую зависят от пула реальных и желаемых инфраструктурных проектов, которые могут и должны реально лоббироваться наднациональными структурами, такими как Комиссия ЕЭК и включаться в приоритетность используемых внутри ЕАЭС технологических стандартов и регламентов. Эти процессы, увы, но подвластны национальному эгоизму и лоббированию со стороны ТНК и ТНБ зарубежных государств, поддерживающих политику корпоратократии, десуверенизации и глобальной гегемонии банкстеров и нетократии, набирающих силу неоконков. Именно их точечные и адресные воздействия на акторов микро-, мезо- и наноуровней создают не только рыночную турбулентность и блуждающие пузыри восстанавливающихся постковидных глобальных рынков, но и чётко формируют политические ангажированные тренды ценообразования, накладывая реторсии, репрессалии и персональные/отраслевые санкции на всех, кто хочет хотя бы частично потянуть монопольную нишу энергоресурсов на себя. Поэтому возникшие боевые действия на территории современной Украины несут угрозы окончательного подчинения Европы американскому влиянию нефтегазового лобби, которое мечтает не только о срыве Северного потока-2, но и о полном захвате рынка СПГ Старого Света, готового за политическими играми окончательно отдать все свои ключевые компетенции и в энергетической сфере. При этом и 3-ий энергопакет, и долгосрочные и понятные цены ПАО «Газпром», и растущие возможности ПАО «Новатэк» никого не будут интересовать, ибо конкуренция идет на уроне сохранения единого однополярного центра силы, игнорируя мечты других государств о многополярности полицентричности [3].

Поэтому любая интеграционная группировка сегодняшнего мегауровня, которая не отвечает интересам *Paix Americana* будет иметь второстепенный и не определяющий характер, которым может быть позволено лакейское существование и ловля крошек с барского стола англо-саксонского блока. И эта тенденция будет либо прервана победой Россией в Киеве над национал-фашизмом и позволит начать национально-освободительное движение славянских народов, либо докажет правоту Збигнева Бжежинского о строящемся новом миропорядке, «на обломках России, против России и за счёт России»... Тогда вспоминается базовый подход к такой парадигме этого безжалостного миропорядка: «а зачем нам такой мир без России?»..

Заключение. И ЕАЭС, как альтернатива ЕС и отчасти ШОС, должна обрести идеологию не только выравнивания грузопотоков товаров и услуг с преференциальным подходом для всех стран-участниц, но и строго сложить все преимущества такой интеграции, в том числе и на возможном, но всё ещё не существующем едином энергорынке, который пока отражает не только национальные интересы стран, но и сильно зависим и подвержен политике глобальных ТНК, навязывающих поведенческую экономику Даниэля Канемана, вошедших уже на

значительные доли в пакеты энергетических и энергогенерирующих компаний, как в одну из самых высокодоходных и перспективных отраслей наступающей Индустрии 4.0. [4]

Системы же искусственного интеллекта (ИИ), помогающих связать географию с геоэкономикой будущего интеграционного пространства ЕАЭС должны обрести идеологию общих целей на взаимовыживание и безальтернативность развития взаимосвязанных внутри данных границ экономик. А такие подходы могут быть достигнуты только на основе выравнивания культурных и межнациональных различий, снижения разницы в доходах между богатыми и бедными слоями населения, и преодоления задач национального эгоизма, которые в угоду протекционизма своих государств рушат и отрицают идеи самой интеграции, делая её временной и наносящий глобальный вред каждому государству рассматриваемого объединения. И следствием этого анализа, как обратной связи зрелости данной интеграционной группировки [5], может служить создание единой «дорожной карты» с постепенным переходом компетенций к различным акторам микро- и мезоуровней, дающим не только реализацию новых возможностей и навыков на рынках труда и сбыта, но и защищающих пропорционально интересы каждого игрока, как уникального и действительно заинтересованного в развитии ЕАЭС. А в этом и должен проявиться институционализм интеграции [6] и тех готовых лифтов для его членов, способных преодолеть внутреннюю высокую политическую волатильность и разрозненность остатков отраслей некогда единой плановой экономики Советского Союза, которая так системно и не стала преодолена и переродилась в торговые войны всех за истинные стоимости воображаемых товаров и услуг, при полном отсутствии понимания самой политики ценообразования, вообще [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Харланов, А.С. Создание нового цивилизационного Уклада планеты Земля: переход к «зелёной экономике» особенности и связи / А.С.Харланов, А.А.Хайретдинов, А.А. Бобошко // Инновации и инвестиции. – 2021. – №10. – С.18-23.
2. Зингалес, Луиджи. Капитализм для людей. Откровения последнего американского гения / Л.Зингалес. – Нью-Йорк : Бэйзик букс, 2012. – С.23-42.
3. Харланов, А.С. Сравнительный анализ реализации Индустрии 4.0. в США, Германии и России / А.С.Харланов, Т.А. Мустафин // Вестник Дипломатической Академии МИД России. – 2021. – № 2 (26). – С.41-55.
4. Канеман, Даниэль. Думай: быстро и медленно / Д.Канеман. – Лондон: Пингвин букс, 2011. – С.38-42.
5. Симон, Герман. Прибыль: как ее получить, сохранить и приумножить / Г.Симон. – Лондон: Пингвин, 2021. – С.314-317.
6. Талер, Ричард. Новая поведенческая экономика / Р.Талер. – М.: Эксмо, 2021. – С.134-141.
7. Тэйн, Грег. Торговые войны / Г.Тэйн, Д.Брэдли. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – С.44-51.

УДК 656.01

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.М. Хохлова, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – одним из перспективных подходов к повышению конкурентоспособности является эффективное управление потоками ресурсов с использованием инструментов и концепций логистики. Логистика выступает инновационным инструментом, позволяющим оптимизировать потоковые процессы, способствующим интеграции производства и сбыта, и становится элементом конкурентной стратегии предприятия. Такой подход позволит обеспечить его конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова – предприятие, логистика, перспективные подходы, конкурентные позиции, инновационные методы.

Введение. В настоящее время каждое предприятие стремится повысить свои конкурентные позиции на рынке товаров и услуг. С этой целью производители используют различные инновационные методы и подходы. Однако, подходы к повышению конкурентоспособности только за счет использования методов оптимизации производства, в последние годы теряют свою актуальность и не приносят видимых результатов. Одним из перспективных подходов является применение концепций, позволяющих повысить эффективность управления потоками ресурсов на всех стадиях хозяйственной деятельности, а именно логистическое сопровождение производственно-сбытовой деятельности предприятия.

Основная часть. Логистика способствует повышению эффективности работы предприятия, обеспечивая возможность своевременного удовлетворения потребностей потребителя в полном объеме и согласованного качества. Международные производители успешно и достаточно давно используют логистические концепции в своей практике и считают их одним из основных направлений, позволяющих повысить эффективность работы предприятия [4]. Логистика не только оптимизирует управление потоками ресурсов в процессе производственно-хозяйственной деятельности, но и повышает эффективность трудовых, информационных и финансовых ресурсов. То есть, можно говорить о том, что логистика выступает инновационным инструментом, позволяющим